

В этом мире существует множество «правил».

Например, торговля органами запрещена, торговля людьми запрещена, и даже, казалось бы, простые высокопроизводительные морозильники на самом деле являются контрабандой.

Вот почему и появились такие аукционы.

Различные запрещенные предметы можно приобрести только на этом виде аукциона.

Раньше Ронггуй всегда думал: «Было бы здорово уничтожить это место и предотвратить подобные аукционы». Он и представить себе не мог, что когда-нибудь сам согласится участвовать в таком аукционе, пожертвовав собой.

Письмо с обвинениями от дедушки Аллена может прийти в любой момент, и другая сторона набросится на нас со скоростью света.

В это время будут контролироваться все люди, находящиеся на месте происшествия, включая охранников, заключенных, надзирателя, детей, живущих в вентиляционных шахтах, и людей, которые приходят за различными услугами.

Невиновные люди, виновные люди.

Все будут находиться под контролем.

Исходя из количества людей, эта инвентаризация должна занять где-то от половины месяца до месяца.

Вот что Сяомэй конкретно рассказал Ронггую о том, что может произойти дальше.

«Не бойтесь, не паникуйте и не нервничайте, даже если вас контролируют. Сейчас нам ничего не сделают. Мы просто пришли к врачу. Они предлагают эту услугу, поэтому мы здесь. Вот и всё».

«Возможно, какое-то время вы не будете свободны, но это всего лишь задержка во времени. Больше не о чем беспокоиться».

Обеспокоенный тем, что Ронггуй будет нервничать из-за того, что произойдет дальше, Сяомэй проанализировал все, что могло с ним произойти.

Итак, Ронггуй изначально был спокоен, потому что знал все, что произойдет дальше, рассказал ему Сяомэй.

Именно Сяомэй дал ему достаточное чувство безопасности.

Однако--

Единственное, о чем Сяомэй ему не рассказал, — это о своем собственном теле.

Каждого можно контролировать, и каждый может ждать.

Кроме Сяомэя.

Ключ к определению жизненного статуса Сяомэя на всю его оставшуюся жизнь кроется в этих одном-двух днях.

Посидев некоторое время на диване, Ронггуй вскочил.

Он быстро побежал в ванную и выкопал грязь из ванны. Ронггуй прошептал имена своих двоих детей в сливное отверстие.

«А Ло, А Шэн, у вас там все в порядке?»

«Всё хорошо!» — раздался из трубы голос А Ло, и вскоре первой показалась его головка. Выйдя, он тут же наклонился и вытащил из трубы трёх младенцев одного за другим. Последним поднялся А Шэн.

Пятеро детей были грязными, но в хорошем настроении. Ронггуй быстро наполнил чашку водой. А Ло и А Шэн сначала напоили трёх младших детей, а затем сами отпили.

«Брат Агуй, мы так нервничали, когда эти люди только что пришли!»

«...Я слышу, как они идут сюда».

«Кто-то даже вырвал шепчущую траву!»

«И тут ты закричала».

«Крик брата Агуя ещё страшнее~ Хе-хе~»

Двое детей переговаривались без умолку, и Ронггуй, воспользовавшись случаем, оглядел их с ног до головы. С тремя малышами всё было в порядке, и А Шэн тоже выглядел неплохо, если не считать царапины на лице.

Напротив, у А Ло, который выглядел самым энергичным, на ноге был длинный синяк.

«Это...» — Ронггуй указал на отметину.

А Ло тут же убрал ногу: «Всё в порядке, всё в порядке~ Я просто случайно застрял».

«Что значит, всё в порядке? Если он застрянет слишком долго, вся ступня может омертветь», — раздался из трубы зловеший голос.

Ронггуй вздрогнул и быстро взглянул на А Ло.

«Когда эти люди вошли, я испугался, а потом моя нога почему-то застряла, и я не мог выбраться. Я боялся издать хоть какой-то звук, поэтому не смел пошевелиться. Когда я снова захотел пошевелиться, мои ноги онемели...» А Ло быстро объяснил: «К счастью, это не заняло много времени, брат Агуй, ты быстро их отозвал!»

«Потом длинноволосый дедушка из трубы вытащил меня».

«Дедушка с длинными волосами?» — ошеломлённо спросил Ронггуй.

«Вот он, тот длинноволосый дедушка, что живёт в трубе! Он ещё и научил меня массировать ноги. После этого ноги больше не болят!» Чтобы доказать, что с ним всё в порядке, А Ло дважды подпрыгнул, чтобы Ронггуй это увидел.

Ронггуй почувствовал небольшое облегчение.

Затем дети начали рассказывать Ронггую о том, что они увидели в трубе... или, если быть точным, о людях.

«Дедушка в трубе такой худой и высокий!»

"У него такие длинные волосы~"

«И борода длинная!»

«Почему дедушка Гуандао до сих пор живёт в трубе, хотя он уже такой старый?»

«Должно быть, он слишком слаб, чтобы найти работу!»

«Он не осмеливался выйти, а потом становился все больше и больше и больше не мог выйти!»

«Боже мой! Как глупо!» / «Какой ужас!»

Последнюю фразу А Ло и А Шэн произнесли одновременно. Закончив говорить, два малыша переглянулись и рассмеялись.

У этих двух детей очень хорошие отношения, особенно когда они вместе, они настолько разговорчивы, как будто ведут перекрестный диалог.

Ронггуй был в самом плохом расположении духа, но когда двое детей так радостно разговаривали, он не мог себе позволить портить им настроение, поэтому выдавил из себя улыбку.

«Эй... А нормально ли говорить гадости о человеке в его присутствии?» — снова послышался в трубке зловеющий протестующий голос.

Казалось, что обе стороны неплохо ладят, и Ронггуй почувствовал небольшое облегчение.

«Вы, ребята, просто прячьтесь здесь. Они уже проверили один раз, и им больше не стоит возвращаться», — напомнил им Ронггуй, потрогав головы двух малышек.

«Хорошо!» — А Шэн тут же кивнул.

А Ло был более проникательным и понял другой смысл слов Ронггуя: «Брат Агуй, ты попросил нас спрятаться здесь, а как насчет тебя?»

«Я...» Ронггуц поджал губы. «Мне нужно ненадолго отлучиться».

Ронггуй и Сяомэй приходили сюда на приём к врачу. Только поэтому они и выходили каждый раз. Проведя столько времени вместе, дети уже знали об этом. Поэтому, услышав слова Ронггуя, Ло немного растерялся и спросил: «Выходи? Братец Агуй, твоя болезнь вылечена, не так ли?»

Ронггуй мрачно улыбнулся: «Я выздоровел, но брат Сяомэй заболел».

«Мы идём искать врача для брата Сяомэя?» — А Ло склонил голову.

«Я уже искала их, но они не могут вылечить Сяомэя. Никто из врачей здесь не может её вылечить. Я пойду на аукцион, чтобы посмотреть, смогу ли я... собрать немного денег, чтобы найти способ когда-нибудь отправить её на лечение в Небесный город».

«Есть ли в Скай-Сити врач, который может вылечить брата Сяомэя?»

«Ну, говорят, был епископ, который очень хорошо лечил людей и вылечил ту же болезнь. Хотя его, похоже, уже нет, я хочу отправиться в Небесный город и посмотреть, нет ли там каких-нибудь зацепок».

Хотя его собеседником был ребенок, Ронггуй все равно ничего от него не скрывал.

А Ло был ошеломлен.

Он подумал немного, а затем вдруг лёг и крикнул Гуань Дао: «Дедушка Гуань Дао! Вы врач? Или... у вас есть соседи поблизости? Среди них есть врачи?»

Сказав это, он повернулся и сказал Ронггую: «Я слышал, что на 999-м этаже под землей живёт очень хороший врач! Может быть, это дедушка Гуань или его сосед!»

«Нет, он сказал, что это не так...» Ронггуй задал этот вопрос еще тогда, когда он мог общаться со своим соседом, и получил отрицательный ответ.

«Нет, я не врач. Вокруг меня никого нет, поэтому никто другой не врач».

«Слухи, всё, что вы слышали, — всего лишь слухи».

Не стал исключением и этот раз: мужской голос из-под трубы снова холодно отверг его.

А Ло разочарованно опустил голову.

Однако он, очевидно, не осознавал всей серьёзности ситуации. Он думал, что Ронггуй действительно идёт на аукцион, чтобы найти хорошего врача, поэтому, когда тот ушёл, он энергично помахал ему рукой.

«Возвращайся скорее!» — прошептал А Ло.

Ронггуй помахал ему рукой, слегка улыбнулся и закрыл дверь.

«Если ты заболеешь, А Лу, я приложу все усилия, чтобы найти тебе врача, как это сделал брат Агуй», — прошептал А Лу, сидя в ванне.

«Я тоже. Если ты заболеешь, я найду тебе врача, как это сделал брат Сяомэй!» — тихо сказал ему А Ло.

Посмотрев друг на друга, двое малышей обняли троих детей поменьше, стоявших посередине, и крепко прижались друг к другу.

«Вы двое — такие идиоты. Болеть — это плохо, а вы ещё и ругаете себя», — раздался из трубы ещё один холодный и саркастический голос.

Нет, три идиота.

На другом конце трубы длинноволосый мужчина поднял холодный взгляд, который, казалось, пронзал пол, и внимательно следил за спиной Ронггуя.

Поскольку им приходится каждый день выращивать и собирать много молотых бобов, два маленьких робота часто ходят в туалет. В это время они разговаривают. Тематика разговоров очень широка: от увиденного сегодня, до самочувствия, от того, сколько денег осталось на счёте и стоит ли тратить их экономно... Два маленьких робота говорят обо всём на свете.

Таким образом, двое детей не знали, сколько денег осталось на счету Ронггуя, но он знал.

У Ронггуя не было достаточно денег для участия в аукционе. Более того, Ронггуй сказал, что хочет собрать деньги. На аукционе можно было заработать только одним способом — «продать вещи». И то, что Ронггуй мог продать сейчас...

Думаю о другом маленьком парне, которого здесь прооперировали.

«Ни за что...» — пробормотал длинноволосый мужчина.

Затем он подумал о Сяомэе.

Если бы Ронггуй сегодня не упомянул того холодного молодого человека... он бы вряд ли понял из его слов, что тот действительно болен.

И молодой человек по имени Агуй только что раскрыл важную информацию.

«Отправляемся в Небесный Город... болезнь, которую вылечил епископ...»

«Это синдром Хамраби?»

«Ха-ха, ты хочешь снова заставить меня пойти лечить твою болезнь?» — ухмыльнулся мужчина в темноте.

<http://bllate.org/book/15026/1328517>